

УДК [003.086:821.161.1Лолита7Набоков.08](045)
ББК 83.3(2Рос=Рус)6

И. В. Труфанова
г. Москва, Россия

Об одном факте авторской пунктуации в романе В. В. Набокова «Лолита»

В. В. Набоков в романе «Лолита» сорок раз использовал тире в конце предложения, где согласно правилам русской пунктуации следовало бы употребить многоточие. Многоточие в романе также функционирует. Авторская пунктуация отражает важные с точки зрения сюжета этапы развития взаимоотношений Гумбрехта и Лолиты.

Ключевые слова: авторская пунктуация, тире, многоточие, В. В. Набоков, «Лолита».

I. V. Trufanova
Moscow, Russia

About One Fact of an Author's Punctuation in V. V. Nabokov's Novel «Lolita»

V. V. Nabokov uses dash 40 times in his novel «Lolita» at the end of the sentence. According to the rules of the Russian punctuation we have to use dots. The author also uses dots in the novel. The punctuation of the author reflects the important stages of the development of the relations of Gumbrecht and Lolita.

Keywords: punctuation, dash, dots, Nabokov V.V., «Lolita».

Термин «авторская пунктуация» допускает двойное толкование. С одной стороны, под этим термином понимаются особенности пунктуационного оформления текстов, носящие индивидуальный характер, присущие тому или иному писателю (набор применяемых им знаков, преимущественное использование одного из них, расширение функций этого знака), в целом не противоречащие принятым в данный период правилам [8, с. 425–435; 9; 3; 4; 13; 10]. С другой стороны, указанный термин трактуется как сознательное отступление от действующих норм пунктуации и особое применение знаков препинания в художественных текстах [6]. Д. Э. Розенталь, к точке зрения которого мы присоединяемся, полагает, что чёткую границу между этими двумя понятиями провести трудно и представляется возможным рассматривать авторскую пунктуацию в обоих аспектах [15, с. 19].

В романе В. В. Набокова «Лолита» мы обнаружили необычную пунктуацию: предложение заканчивает тире, два раза после тире стоит точка, семь раз – вопросительный знак, двадцать семь раз не следует никакого знака препинания. Два раза тире стоит после точки в конце абзаца, и один раз тире употреблено после восклицательного знака и закрытой скобки. И тире, завершающее предложение, и тире, предложение начинающее, мы считаем одним и тем же знаком, хотя, является ли этот знак только пунктуационным или он наделён значением, стоит подумать. Первоначаль-

но мы хотели назвать статью «Тире в функции многоточия» или «Тире или многоточие»: общим во всех употреблениях тире, о которых пойдёт речь в статье, является то, что на месте этого тире можно было бы поставить многоточие, и многоточие было бы знаком препинания более привычным и соответствующим имеющимся пунктуационным правилам в современном русском языке. Приведём примеры: «Не принадлежит в данное время ни к какой церковной организации. Кстати, мистер Гейз, её мать была –? Ах, вот оно что. А вы сами –? Да, конечно, это никого не касается – кроме, может быть, Господа Бога» [12, с. 239].

«Покачала головой чрезвычайно решительно. Считала, что уже поздно устраивать скандал – и что всё равно я никогда не поверю невероятному, невероятнейшему. – Я встал, говоря, что мне пора, привет мужу, приятно было повидать её» [12, с. 332].

«Она усмехнулась и, платьём задев меня, быстро вышла из комнаты, Я чувствовал, будто моё сердце бьётся повсюду одновременно. Никогда в жизни – даже когда я ласкал ту девочку на Ривьере – никогда. –» [12, с. 58].

Она продолжала, отодвигая щёку от моей наступающей щеки (и это был, заметь, ещё лёгкий день, о мой читатель!) –» [12, с. 205].

«Ах, это очень больно, сэр, не надо больше... Ах, это просто невыносимо больно, мой дорогой сэр. Прошу вас, воздержитесь. Ах, до чего больно... Боже мой! Ух! Отвратительно... Знаете, вы не должны были бы –» [12, с. 69].

Многоточие, как видно из последнего примера, в романе используется также. Значит, у тире на его месте какие-то особые функции.

Окказиональное использование тире имеет место в речи персонажей, прямой, реже несобственно-прямой: в том числе в речи Лолиты четырнадцать раз; в речи Гумбрехта восемь раз; пять раз в речи директорши гимназии; где учится Лолита; мисс Пратт; четыре раза в речи Куильти; по два раза в речи Джона Фарло; Шарлотты; мисс Чатфильд; по одному разу в речи Виндмюллера; Джоаны; мисс Финтон Лебон; работника отеля «Очарованные странники».

В риторике известны риторические фигуры, использующие многоточие в знак недоговаривания [16]. Акопа – это умышленное недоговаривание последнего слога или слогов в слове в связи с достаточно прозрачным намёком на смысл недосказанного. Умолчание, или апосиопеза (некоторые лингвисты считают, что это две риторические фигуры), – недоговаривание предложения, потому что слушающий легко сможет это сделать сам [16, с. 210–211, с. 274]. В «Лолите» акопа встречается один раз: «Конечно, среди наших торговцев много италийцев, – сказал рассудительный Джон, – но зато мы до сих пор были избавлены от жи –». Джоана стремительно перебила его: «Как было бы хорошо, если бы наши девочки проводили это лето вместе!» [12, с. 101].

В одном примере читатель точно знает, какое слово передано тире: «Ты, действительно хочешь знать, кто это был? Так вот, это был –» И тихонько, конфиденциально, высоко подняв узкие брови и выпятив запёкшиеся губы, она с лёгкой иронией, но не без нежности, и как бы издавая приглушённый свист, произнесла имя, какое пронизательный читатель давно уже угадал» [12, с. 333].

В двух случаях читателю известен денотат, но, в каком слове он был выражен, остаётся неопределённым, потому что вместо этого слова или словосочетания употреблено тире: «Она думала, что я живу в Калифорнии. А как поживает –? С изысканнейшим наслаждением, я сообщил ей, что моя падчерица только что вышла за блестящего молодого инженера-горняка, выполняющего секретное правительственное задание в северо-западном штате» [12, с. 354]. «Он думал, что я живу в Калифорнии. Не преподавал ли я одно время в Бердслейском университете? Туда только что поступила его дочь. А как поживает –? Я дал полный отчёт о миссис Скиллер» [12, с. 354].

В одном случае ничего не было сказано: персонажу не хватает нужных слов, их за него далее договорил повествователь, тире передаёт паузу, предназначенную для их поиска: «Нет, – повторила она. – Об этом не может быть речи. Я бы, скорее, вернулась к Ку. Дело в том, что –" Ей не хватало, видимо, слов. Я мысленно снабдил её ими – ("... он разбил моё сердце, ты всего лишь разбил мою жизнь")» [12, с. 341–342].

В четырёх случаях тире обозначает, что персонаж сам прервал свою речь, передумал говорить то, что намеревался: «Вот здорово, – сказала она, мигая, всё ушло. Теперь второй глаз". "Глупый вы человек, – начала она, там ровно –". Но тут она заметила мои собранные в пучок приближающиеся губы и покладисто сказала: "Окэй"» [12, с. 58]. Персонаж не произносит фразу до конца, т. к. обессилел; наконец, фразу неприлично произнести: «Я ответил, что не знаю, о какой игре идёт речь, не знаю, во что она с Чарли играла. «Ты хочешь сказать, что ты никогда –?», начала она, пристально глядя на меня с гримасой отвращения и недоверия. «Ты – значит, никогда –?» – начала она снова» [12, с. 165].

В двух случаях тире сигнализирует о паузе, никакие слова не произносились, но говорящий демонстративно держал паузу, предлагая её заполнить слушающему: «"Мы зашли в молочный бар" "И вы заказали там –?" "Ах, просто по кока-коле"» [12, с. 276]. «Долли написала непристойный термин, который, по словам нашей докторши Кутлер, значит писсуар на низкопробном мексиканском жаргоне, – написала своим губным карандашом на одной из брошюр по здравоохранению, их раздавала девочкам мисс Редок, которая выходит замуж в июне, и мы решили, что Долли останется после классов – этак полчаса. Но если вы желаете –» [12, с. 243].

В четырёх случаях с точки зрения повествователя неважно, что говорилось, поэтому оно не передаётся, о факте речи сигнализирует тире: «Она отрицательно покачала головой. "Нет, совсем другая. Её отец – большая шишка. Он –" "Так, может быть – Роза Кармин?" "Конечно, нет. Её отец –" "Не Агнесса Шеридан случайно?"» [12, с. 168]. «Когда я у него была последний раз, он мне рассказал совершенно неприличную историю про племянника. Оказывается, –» [12, с. 113].

В одиннадцати случаях тире появляется на месте многоточия в прерванных предложениях [1], прерванных потому, что говорящего перебили. «Сосредоточьтесь, –

сказал я, – на мысли о Долли Гейз, которую вы похитили –» «Неправда! – крикнул он. – Вы чушь порете. Я спас её от извращённого негодяя» [12, с. 363]. «<...> кроме того, я могу устроить вам присутствие при казнях, не всякий знает, что электрический стул покрашен в жёлтый – Я выстрелил» [12, с. 368]. «"Голубчик мой, – сказала Шарлотта, – я право же –" "Нет, погоди!"» [12, с. 115]. "Ежели ты действительно хочешь победить в себе идею смерти –" "Завёл шарманку", – сказала Лолита и томно покинула комнату» [12, с. 350].

В пяти случаях тире появляется потому, что происходит смена способа передачи речи персонажа с прямого на несобственно-прямой и, наоборот, с несобственно-прямого на прямой. «Какие бы сомнения ни мучили подлеца, они рассеялись от вида моей арийской розы. Он сказал, что, пожалуй, найдётся кое-что, да – номер с двойной постелью. Что же касается кровати – «Мистер Ваткинс, как насчёт кровати..?» Кроваткинс, тоже розовый и лысый, с белыми волосками, <...> подошёл и заговорил <...>» [12, с. 147]. «Джон сказал, что всё чрезвычайно просто: он устроит, чтобы тамошняя полиция разыскала бы экскурсантов – это у них и часа не займёт; он, кстати, сам хорошо знает местность и – "Послушайте", – продолжал он, – почему бы мне теперь не съездить туда на автомобиле? <...>» [12, с. 126]. «Попав вместо неё на Лолиту, я сказал – трепеща и упиваясь властью над роком – что женюсь на её матери. Мне пришлось это повторить, так как что-то мешало ей отнестись с полным вниманием к моим словам. "Вот так здорово", – проговорила она со смехом. – Когда свадьба? Погодите секундочку – тут у меня щенок – щенок занялся моим носком. Алло –". Она добавила, что, по-видимому, развлечений у неё будет уйма... И я понял, повесив трубку, что двух часов в детском лагере было достаточно, чтобы новые впечатления совершенно вытеснили из головы маленькой Лолиты образ неотразимого господина Гумбрехта» [12, с. 92].

В пяти случаях тире выражает эмоциональную паузу. Начало письма госпожи Гейз к Гумбрехту выглядит: «Это – признание: я люблю вас –» [12, с. 113]. «Потому что предельная скорость в этом дурацком штате всего пятьдесят миль в час, а мы – нет, нет, не замедляй, ты тоже глуп как пуп. Он теперь далеко» [12, с. 142]. Для выражения эмоций служит также тире после точки и восклицательного знака (примеры см. в начале статьи).

Все перечисленные функции, кроме указания, что содержание неприведённой речи неважно, свойственны многоточию.

Проследим, в каких содержательных фрагментах появляется тире, чтобы понять, почему В. В. Набоков использовал его, а не многоточие. Первые два случая связаны с тем, что Гумбрехт впервые прикоснулся к Лолите: он вынимает у неё соринку из больного глаза и целует здоровый глаз. Третий раз тире на месте многоточия появляется в письме Шарлотты к Гумбрехту с признанием в любви и требованием жениться на ней, в первую секунду Гумбрехту кажется, что это письмо от Лолиты. В четвёртый раз в речи Лолиты по телефону при известии, что Гумбрехт женится на её матери. В пятый раз тире появляется при упоминании о неприличной истории про Куильти в речи Джоаны. В речи Шарлотты, которую Гумбрехт перебивает, чтобы добиться для себя в принципе права не всегда быть с нею согласным. В речи Джона, который намерен привезти Лолиту из лагеря на похороны матери. В речи Лолиты, отвечающей полицейскому, что они не видели обогнавшего их синего седана, хотя странно, что полицейский не понимает, что их синий седан и есть разыскиваемая им машина, водитель которой превысил скорость. С ситуацией превышения скорости связано и употребление тире вместо многоточия в речи восторгающейся по данному поводу Лолиты. Тире появляется в речи служителя отеля «Очарованные странники», выясняющего, найдут ли в номер Гумбрехта и Лолиты вторую кровать. Три раза в речи Лолиты, рассказывающей Гумбрехту о сексуальных извращениях, которым предаются её однокурсники, и удивляющейся, что он не знает, в какую игру она играла в лагере с Чарли. Пять раз в речи директора гимназии, в которой учится Лолита, мисс Пратт по поводу того, как Гумбрехт воспитывает девочку и какие недостатки имеют место вследствие такого воспитания, она добивается разрешения для Лолиты участвовать в спектакле по пьесе Куильти. В речи соседки мисс Финтон Лебон, которая слышит перебранку Гумбрехта и Лолиты об их настоящих отношениях. Четыре раза в речи Гумбрехта в связи с тем, что Лолиту утомяет его страсть, его общество, и она отталкивает его от себя при каждой возможности. Один раз в связи с исчезновением Лолиты незадолго до её похищения, или исчезновения навсегда. Четыре раза в речи Лолиты о том, что её похитителем был Куильти, и о его роли в её жизни. Три раза в диалоге Гумбрехта с жителями Рамздэля, в их вопросах о том, как поживает

Лолита. Пять раз в диалоге Куильти с Гумбрехтом, когда Куильти уговаривает Гумбрехта не убивать его, отвлекает его, пытается перехитрить. Приходится сделать вывод, что тире вместо многоточия – это пунктуационный знак, фигурирующий в важных для Гумбрехта поворотах сюжета. Нельзя не согласиться с Т. М. Николаевой в том, что функциональная нагрузка пунктуационных знаков связана с понятиями «событие», «автономный компонент события», «отношение между компонентами одного события и между событиями» [14]. В теории типов предикатов событие определяют как жизненно важное явление в жизни человека.

Д. Э. Розенталь обнаружил, что в русской поэзии тире как конечный знак встречался у Ф. И. Тютчева: «Кончен пир – умолкли хоры – Опорожнены амфоры – Опрокинуты корзины – Не допиты в кубках вина – На главах венки измяты – Лишь курятся ароматы В опустевшей светлой зале...» [15, с. 19]. С. Друговейко-Должанская нашла пример употребления в конце предложения рядом двух тире «для усиления эффекта неожиданности» [7] у Б. Пильняка: «В голове окончательно спутаны мозги, бред, ерунда, а желудок, кишечник, – желудок лезет в горло, в рот – – – и тогда всё, всё равно, безразлично, негу качки, – единственная реальность – море, бред, ерунда – –» (Б. Пильняк. «Заволочье»).

Можно предположить, что в «Лолите» В. В. Набоков использовал английские правила постановки знака тире, потому что это, хотя и авторизованный, перевод с английского и потому что реплики диалога, прямая речь оформлены в «Лолите» в единичных случаях в соответствии с правилами русской пунктуации, а чаще по правилам английской пунктуации. Подобные факты пунктуационных окказионализмов известны: «Встречаются и другие случаи авторской пунктуации, <...> отражение особенностей пунктуации иностранного языка в переводных текстах» [15, с. 19].

В английской пунктуации у тире (Dash) больше функций, чем в русской: тире помогает разобраться в структуре и содержании предложения, прерывая его, чтобы привлечь внимание читателя к отдельным его фрагментам. Функция тире подобна функции запятой и скобок – поместить дополнительную информацию. Вторая функция тире – вводит драматическую или ироническую паузу. Третья – отделять список или перечень от слов, которые следуют за ними. Тире ставится также перед перечисляемыми однородными членами или после них, если они употребляются с

обобщающими словами. Тире употребляется для обозначения на письме длительной паузы с целью произвести эффект: Roger was sitting upright in his chair – bed. Неожиданный поворот мысли также может быть отражён на письме с помощью тире: What on earth – I mean, who are you? Тире способствует усилению эмоциональной выразительности сказанного, произведению большего эффекта на читающего: ...a plan to set the stage – for what? В середине предложения тире может обозначать паузу в речи, вызванную волнением говорящего: "I – err – mean", – said Bill (или стремлением найти подходящее слово). В конце предложения тире является показателем незавершённости высказываемой мысли: I tried to call you, but – (2). В английской пунктуации у многоточия меньше функций, чем в русской: в произведениях современных английских и американских писателей в конце незавершённого по смыслу предложения вместо многоточия чаще встречается тире. Для того чтобы подчеркнуть, что за пределами предложения остаётся многое, о чём должен догадаться читатель, автор иногда, вместо многоточия, ставит два тире. Тем не менее, традиционно, многоточие используется в следующих случаях: в конце незаконченного по смыслу предложения: "Apparently you ladies don't realize this is private room", – he said, "and you're interrupting a dinner party which isn't...." Как видно из приведённого примера, многоточие завершается точкой, которая обозначает конец повествовательного предложения. Восклицательные и вопросительные предложения заканчиваются в таких случаях соответствующим пунктуационным знаком, следующим за многоточием. Многоточие используется также, чтобы показать колебания или волнение говорящего: "I mean... my brother's I really glad to see you!" Ещё один вариант использования многоточия – показать, что данный текст составляет сокращённую версию оригинала [2].

В русском языке многоточие употребляется для отображения заминок речи (даже посреди слов), для указания, что начало или конец цитаты не совпадает с началом или концом предложения в цитируемом тексте, для обозначения пропуска внутри цитаты, в начале текста или предложения с целью отразить сбивчивость мысли, либо большой временной интервал, отделяющий предложение от предыдущего, в местах, где окончание фразы общеизвестно, например: «с кем поведёшься...», «хотели как лучше...» [17, с. 60–64]. Многоточие на-

ряду с общей отделительной функцией обладает рядом конкретных, разнообразных значений, которые чаще всего отражают эмоциональную окраску речи. Это знак, передающий недосказанность, недоговорённость, прерванность мысли, часто – её затруднённость, вызванную или большим эмоциональным напряжением, или иными причинами. Многоточие может передавать многозначительность сказанного, указывать на подтекст, скрытый смысл [5, с. 347].

Поскольку В. В. Набоков использует и многоточие, и тире в соответствии с правилами русской пунктуации, за исключением фактов, о которых идёт речь в статье, нельзя объяснить его авторскую пунктуацию влиянием английского языка. Автор художественного произведения, как бы ни своеобразна была его тематика, как бы индивидуален ни был его языковой стиль, как бы оригинальна ни была его художественная манера, не может сколько-нибудь далеко отойти от принятой в данной письменности пунктуационной системы [15, с. 19; 17, с. 64; 11]. В. В. Набоков использует тире вместо многоточия, потому что у этих знаков препинания в русском языке есть общие функции: указывать на пропуск, недоговорённость, неожиданность, эмоциональную паузу, сигнализировать о переходе от прямой речи к несобственно-прямой и наоборот.

Если прочитать английское название тире по-немецки, название знака препинания звучит как «дашь». Лолиту Гумбрехт называет иногда Долли, у русских дворян это имя было эквивалентом имени Дарья, Даша. Зная о пристрастии В. В. Набокова к языковой игре, можно предположить, что тире в конце предложения несёт информацию об основном противоречии, раздирающем Гумбрехта: Лолита для него – объект сексуальной озабоченности (дашь), а с другой стороны, – дар божий. В начале романа записная книжка, в которой он вёл дневник в первые недели проживания в Рамздэле, названа им «щуплый выпадыш из гнезда феникса» [12, с. 54] не случайно.

В лингвистической литературе отмечалось, что В. В. Набоков любит мультиязычные каламбуры [11, с. 147–157]: слово у него одновременно используется как слово, принадлежащее нескольким этническим языкам, причём значения одного языка являются внутренней формой для значений другого. В использовании знаков препинания писатель проявил ещё большую виртуозность: они используются не только как знаки препинания, графические единицы, но и тире в окказиональном употреблении выражает внутреннюю форму имени Долли, т. е. выступает как лексическая единица.

Список литературы

1. Артюшков И. В. Прерванные предложения в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 16 с.
2. Батагова Е. В. Пунктуация в английском языке : учеб. пособие по грамматике англ. яз. URL : <http://festival.1september.ru/articles/511001/>.
3. Валгина Н. С. «Ни моря нет глубже, ни бездны темней...» (о пунктуации А. Блока) // Русская речь. 1980. № 6. С. 21–29.
4. Валгина Н. С. Стилистическая роль знаков препинания в поэзии М. Цветаевой // Русская речь. 1978. № 6. С. 56–58.
5. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык. М.: Логос, 2002. С. 347.
6. Гришко Ф. Т. Авторские знаки препинания // Русский язык в школе. 1978. № 2. С. 88–91.
7. Друговеико-Должанская С. Знаки «препинания» // Культура письменной речи. URL : <http://www.gramma.ru/RUS/?id=1.8>.
8. Ефимов А. И. Стилистика художественной речи. М. : МГУ, 1957. С. 425–435.
9. Ефимов А. И. Стилистические функции скобок в языке Салтыкова-Щедрина // Русский язык в школе. 1946. № 1. С. 25–33.
10. Иванчикова Е. А. Об одном приёме аффективной пунктуации Достоевского // Современная русская пунктуация. М. : Наука, 1979. С. 223–234.
11. Люксембург А. М., Рахимкулова Г. Ф. Магистр игры Вивиан Ван Бок: игра слов в прозе Владимира Набокова в свете теории каламбура. Ростов н/Д : Изд-во ин-та массовых коммуникаций, 1996. 202 с.
12. Набоков В. В. Собр. соч. американского периода : в 5 т. Т. 2. Лолита. Смех в темноте. СПб. : Симпозиум, 2003. С. 9–390.
13. Николаев А. А. Пунктуация стихотворений Тютчева // Современная русская пунктуация. М. : Наука, 1979. С. 202–222.
14. Николаева Т. М. Что стоит за сложными правилами русской пунктуации // Т. М. Николаева. От звука к тексту. М. : Языки русской культуры, 2000. С. 291–298.
15. Розенталь Д. Э. Справочник по русскому языку. Пунктуация. URL : http://www.modernlib.ru/books/rozentalditmar_elyashevich/spravochnik_po_russkomu_yaziku_punktuaciya/read_20.
16. Хазагеров Т. Г., Ширина Л. С. Общая риторика. Ростов н/Д : Феникс, 1999. С. 192–289.
17. Шапиро А. Б. Основы русской пунктуации. М. : Просвещение, 1974. С. 60–64.